

Таким образом, очевидно, что персональные фонды церковных деятелей, вовлеченных в международную деятельность Московской Патриархии, дают массу сведений и уникальных документальных свидетельств, характеризующих практики международной работы, степень концентрации сил и ресурсов, характер и мотивы приоритизации тех или иных ее направлений. Особенно значимы данные документальные комплексы в связи с ограниченной доступностью для исследователей проблематики архива главной церковной институции, осуществлявшей международную деятельность, – Отдела внешних церковных связей.

1. Архив Московской духовной академии. Личное дело «Митрополит Питирим (Нечаев), профессор». – Л. 4–28.
2. Научно-исследовательский Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее – НИОР РГБ). – Ф. 938. Карт. 9. Ед. 6. Л. 2.
3. НИОР РГБ. – Ф. 938. Карт. 13. Ед. 23–25. ; Карт. 14. Ед. 15, 17, 18. ; Карт. 15. Ед.12. ; Карт. 16. Ед. 3 и др.
4. НИОР РГБ. – Ф. 938. Карт. 21. Ед. 4. Л. 24.
5. НИОР РГБ. – Ф. 938. Карт. 38. Ед. 27.
6. Васильева, О. Ю. Русская православная церковь в политике советского государства в 1943–1948 гг. / О. Ю. Васильева ; Рос. акад. наук., Ин-т Рос. истории. – М., 1999. – 212 с.
7. Власть и церковь в Восточной Европе. 1944–1953. Документы российских архивов / под ред. Т. В. Волокитиной – М., 2009. – Т. 1–2.
8. Каиль, М. «Православный фактор» в советской дипломатии: международные коммуникации Московского патриархата середины 1940-х гг. / М. Каиль // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2017. – № 1. – С. 19–40.
9. Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР. 1945–1970 гг. / под ред. Н.А. Кривовой [и др.]. – М. : РОССПЭН, 2009. – Т. 1–2.
10. Советско-израильские отношения : сб. док. : [В 2. кн.]. – М. : Междунар. отношения, 2000. – Т.1, Кн. 2 : 1941–1953. – 558 с. + 551 с.

Козлов А.А.
ДОКУМЕНТЫ ОБЛЛИТОВ БССР КАК ИСТОЧНИК
ПО ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА В ПЕРИОД «ОТТЕПЕЛИ»

Местные органы цензуры (обллиты) контролировали произведения литературы искусства в пределах своих областей, но в их документации подобные материалы редки. В основу исследования легли материалы делопроизводства обллитов БССР, которые хранятся в Национальном архиве Республики Беларусь (фонд 1195), Государственных архивах Гродненской области (фонд 1264), Витебской области (фонд 3991), Могилевской области (фонд 1195), Брестской области (фонд 794), Гомельской области (фонд 968). Многие документы были уничтожены, но научный потенциал сохранившихся источников достаточно высок.

Следует учитывать, что литературная и журналистская цензура не были основным занятием для Главлита. 80-90% его деятельности – проверка текстов на предмет охраны данных, являющихся государственной тайной [9, с. 129]. Однако работники цензуры искали и находили в текстах писателей «неправильного освещения» либо исторических событий, либо советской действительности. Например, в 1956 г. в повести А. Карпюка «Молодые годы», подготовленной в литературный сборник «Нёман» описывались события в Вильно в 1938 г. По предложению обллита была переделана фраза: «Віленскіе школы рыхтаваліся да свята умацавання памяці салдат, якія загінулі ў 1920 г. на вайне з бальшавікамі». Гродненский цензор снял этот текст на том основании, что Советская Россия с панской Польшей не воевала, а подверглась нападению с ее стороны. Как пример «невыдержанной критики» из сборника «В помощь художественной самодеятельности» цензорами Гродненского обллита был исключен рассказ Я. Брыля «Фамут». Персонаж рассказа – местный советский чиновник был показан грубым и глупым, что оказалось слишком ярким и близким к реальности [15, л. 108].

В 1959 г. Могилевский обллит пытался исключить из Быховской районной газеты «Сцяг працы» стихотворение У. Бушлякова «Ветлівая прадаўшчыца», в котором критиковалось обслуживание в советских магазинах. Но в Главлите сочли замечания местных цензоров недостаточно аргументированными. Следовало сообщать только о случаях конкретных фактов «невыдержанной критики», но не в Главлит, а в обком партии [9, л. 24].

Не только литература была объектом контроля местных органов цензуры. Ни одно художественное произведение не могло выпускаться без визы обллита. Выпуском произведений искусства занимались производственные мастерские [14, л. 17]. Мастерские имели разрешение на изготовление политической и художественной изобразительной продукции по специальным эталонам, утвержденные Главлитом СССР [4, л. 15]. При приеме портретов руководителей партии и правительства органы цензуры требовали точного сходства написанного портрета с имеющимся эталоном. Изопроductия сначала рассматривалась художественным советом, составлялся протокол, в который включались принятые художественным советом произведения, затем протокол подписывался директором мастерской [8, л. 20]. После в обллит предоставлялся протокол художественного совета, он

рассматривал и принимал эту изопroduкцию и, если она точно соответствовала эталону, была выполнена качественно, то на каждом произведении ставился разрешительный штамп [5, л. 21].

С середины 1950-х началось некоторое упрощение цензурных процедур. От предварительной цензуры были освобождены издания министерств, ведомств, академий наук и вузов, а также вся мелкопечатная продукция (афиши, программы, объявления, листовки, билеты). Для изобразительной продукции предыдущий цензурный просмотр сохранялся [9, л. 7–8].

За 1953 г. Витебским обллитом принято и рассмотрено картин – 26, портретов – 369. При рассмотрении забраковано две картины и один портрет, десять было предложено переделать [6, л. 16]. Некоторую продукцию мастерские на контроль обллиту не предоставили, например, пейзажи были выпущены без визы цензора [10, л. 18]. В Гродненском управлении в 1955 г. процент отклоненных работ по общему количеству составил 15% [13, л. 102].

В 1957 г. Главлитом БССР было проверено 4308 экземпляров изопroduкции, а обллитами 3709 экземпляров. Возвращено для доработки 230 экземпляров политической и 17 другой продукции, выполненной недоброкачественно. 15 экземпляров политической продукции не было утверждено или изготовлено по старым эталонам [15, л. 34].

XX съезд КПСС и его решения оказали сильнейшее влияние на деятельность Союза художников БССР. На I съезде СХ СССР, который прошел 27 февраля – 7 марта 1957 года, белорусские художники Е. Зайцев и Н. Гавриленко настаивали на коренной перестройке на новых демократических началах руководства системой изобразительного искусства [1, с. 83]. Однако вмешательства творческий процесс со стороны цензуры продолжались. Например, Могилевский обллит в 1959 г. осуществлял контроль 7 областной передвижной выставки. Если картина Федоренко И.М. «Вечер на Днепре» была снята «как низкого качества», то картина Рубан Н.Ф. «Осень» была снята по «политическим мотивам». Он был найден в изображении современной колхозной деревни в виде полуразрушенных и взрослых в землю нескольких изб [11, л. 3]. Такого никак не могло быть в современной советской деревне.

С введением Единых правил 1959 г. на цензорский контроль стали принимать только произведения изобразительного искусства политического характера (портреты, картины) [16, л. 17]. Это была изопroduкция с образами классиков марксизма–ленинизма, руководителей Коммунистической партии, руководителей Советского правительства [18, л. 138].

Однако в это же время в некоторых областях БССР началось широкое распространение на рынках изопroduкции частными лицами. В Гомеле резко уменьшить продажу такой продукции удалось после принятия Горсоветом постановления. Оно обязывало финансовые органы сократить выдачу регистрационных удостоверений частным лицам на изготовление продукции [16, л. 86].

В Могилевской области в «целях прекращения кустарных «антихудожественных, халтурных» изделий прикладного искусства был создан во всех городах и районах области Совет, который занимался утверждением образцов изделий изопroduкции кустарей. Выдача удостоверений на право изготовления и продажу кустарных изделий прикладного искусства осуществлялась только после утверждения художественным советом [10, л. 46].

Местные органы цензуры контролировали и другие сферы культуры вверенных им областей: кино, репертуар местных оркестров, театров, концертных бригад. Контроль за местными драмтеатрами осуществлялся путем проверки режиссерского экземпляра пьесы и участием в приеме спектаклей. Проверка репертуара концертных бригад, цирковых коллективов и т.д. производилась при визировании маршрутного листа, просмотре программы и всех документов [15, л. 59]. Также, согласно приказу по Министерству культуры СССР от 28 декабря 1955 г. органам цензуры (Главкрайобллитам) представлялось по одному служебному (бесплатному) месту во всех театрах и цирках [3, л. 16].

Например, в 1953 г. в Витебской области работало 20 концертных бригад и театральных коллективов, репертуар которых проверялся. Театрам и гастрوليрующим коллективам утвердили 56 афиш и программ. Были взяты на учет два оркестра: в ресторане «Аврора» в составе 7 человек и в парке культуры и отдыха имени Фрунзе [7, л. 15–16]. В Брестской области в 1953 г. репертуар театров и концертных бригад проверялся цензорами 32 раза [6, л. 13–14].

«Инструкция о порядке рассмотрения и распространения музыкально-драматических произведений» регламентировала цензорский контроль либретто опер, балетов и оперетт. Либретто опер, балетов и оперетт, принятые театрами местного подчинения отправлялись на контроль в областные органы Главлита через областные и городские управления культуры. Органы Министерства культуры и театры, представляющие либретто на контроль в органы Главлита, обязаны были при этом письменно подтвердить, что данное произведение рассмотрено ими с точки зрения идейно-художественного качества и допущено (принято) к постановке [3, л. 12–13].

9 марта 1956 г. Главлитом СССР было разослано инструктивное письмо, согласно которому обллиты были освобождены от обязанностей контролировать репертуар художественных коллективов. В 1956 г. на контроль Брестскому обллиту драматические произведения, произведения для

эстрады и цирка, художественной самодеятельности и другие виды искусства не поступали ни от областного управления культуры, ни от ДНТ [14, л. 33]. Впрочем, иногда на местах в порядке пере-страховки репертуарные данные время от времени подавались в обллиты. В 1958 г. Гомельскому областному театру, по согласованию с обкомом КПБ, местный обллит разрешил к исполнению пьесу «Сильнее смерти» Дубравина [18, л. 83]. В 1960 г. Гродненским обллитом был проконтролирован только один текст произведения, предназначенного для исполнения в театрах в 1960 г. – инсценировка романа немецкого писателя М.Э. Ремарка «Три товарища» [18, л. 139].

После новочеркасских событий усилились официальные выступления против «лживой» концепции беспартийности искусства, свободы творчества [2, с. 214–215]. Система «проработок» интеллигенции усилилась и в БССР. Результаты последней московской встречи руководства КПСС с интеллигенцией обсудил республиканский совет творческой интеллигенции (19 апреля 1963 г.). На ней подверглись критике произведения, для которых были характерны реалистичные подходы к осмыслению общественных процессов [2, с. 215].

Таким образом, документы обллитов содержат большой статистический материал по истории культуры, но и отражают методы работы местных органов государственной цензуры в области литературы и искусства периода «оттепели». В это время обллиты продолжали осуществлять цензорский контроль над культурной жизнью своих областей. Однако с середины 1950-х годов областные управления были освобождены от некоторых своих обязанностей. На цензорский контроль стали приниматься только произведения изобразительного искусства политического характера, причем в этом отношении происходила эталонизация изобразительного искусства. Цензоры были избавлены от обязанностей контролировать готовый репертуар театров. Тем не менее, в этот период начинается давление на произведения кустарного производства, также изредка происходили идеологические вмешательства со стороны обллитов. Деятелям литературы и искусства приходилось учитывать цензурные требования, которые принуждали авторов более тщательно подбирать материал, что вело к дополнительной нагрузке, но, в конечном итоге, позволяло достичь необходимого для того времени качества итогового продукта.

1. Бессольнова, Н. В. Союз художников БССР в период «хрущевской оттепели»: ответы на вопросы времени / Н. В. Бессольнова // Восточнославянская цивилизация в современном глобализирующемся мире : сб. науч. тр. / под общ. ред. Е. Г. Кириченко ; М-во трансп. и коммуникаций Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т трансп. – Гомель : БелГУТ, 2018. – С. 82–87.
2. Гісторыя Беларусі : у 6 т. – Т. 6 : Беларусь у 1946–2009 гг. / Л. Лыч [і інш.] ; рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Современная школа, Экоперспектива, 2011. – 728 с.
3. Государственный архив Витебской области (далее – ГАВО). – Ф. 3991. Оп. 1. Д. 2.
4. ГАВО. – Ф. 3991. Оп. 1. Д. 3.
5. ГАВО. – Ф. 3991. Оп. 1. Д. 14.
6. ГАВО. – Ф. 3991. Оп. 2. Д. 10.
7. ГАВО. – Ф. 3991. Оп. 2. Д. 13.
8. ГАВО. – Ф. 3991. Оп. 2. Д. 17.
9. ГАВО. – Ф. 3991. Оп. 2. Д. 36.
10. Государственный архив Могилевской области (далее – ГАМогО). – Ф. 1195. Оп. 5. Д. 5.
11. ГАМогО. – Ф. 1195. Оп. 5. Д. 28.
12. Гужалоўскі, А. А. Парнас пад цензурным наглядом : Аляксандр Гужалоўскі / А. А. Гуджалоўскі // Польша. – 2014. – №6. – С. 141–147.
13. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Ф. 1195. Оп. 2. Д. 58.
14. НАРБ. – Ф. 1195. Оп. 2. Д. 64.
15. НАРБ. – Ф. 1195. Оп. 2. Д. 69.
16. НАРБ. – Ф. 1195. Оп. 2. Д. 76.
17. НАРБ. – Ф. 1195. Оп. 2. Д. 80.
18. НАРБ. – Ф. 1195. Оп. 2. Д. 90.

Носова М.С.

ЖУРНАЛ «ЗНАНИЕ – СИЛА» КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ СОВЕТСКИХ ПОПУЛЯРИЗАТОРСКИХ ПРАКТИК¹

Стойкий интерес историков, философов, социологов, культурологов к социальной истории науки стимулировал выделение такого специфического научного поля как источниковедение историографии. Этот процесс нашел отражение не только в специальной научной литературе, но и в закреплении исследовательских компетенций на уровне учебных пособий. Показательным в этом плане можно считать учебное пособие по источниковедению под редакцией М.Ф. Румянцевой, выдержавшего несколько изданий, где выделен специальный раздел по источниковедению историографии [10]. Выделим и ряд значимых институциональных площадок, на которых обозначенные сюжеты активно обсуждаются – постоянно действующий семинар при ВИЕТ «История науки в источниках и историо-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ, проект № 23-20-00758.